

Поезд из А в С, проездом через В В сентябре месяце я поехал в Москву по делам, на довольно длительный срок — три недели. Почти все рабочее время я проводил в инет-беседах с Таней, а вечернее — в обменах смс-ками. И как нельзя кстати выясняется, что почти в те же дни, когда завершается срок моей поездки, и Таня с дочкой намерены посетить в очередной раз родной город Энск. У меня появляется идея — встретиться и доехать домой в одном поезде, в одном вагоне, в одном купе. — Я не езжу в купе, ДД, извини, это слишком дорого по деньгам для нас. — Я оплачу твой билет. — А дочка? — Ей тоже. — А четвертый пассажир? — Я выкуплю все 4 билета. Ты просто скажи мне, когда и на какой поезд ты хочешь сесть? — А зачем тебе быть в купе со мной? — А разве тебе не понятно? — Понятно. Поэтому и не скажу тебе ни день, ни номер поезда. Вирт с тобой — еще не значит, что будет встреча с тобой. И ты не сможешь купить меня, даже если выкупишь не купе, а весь вагон-люкс.

— Я не собираюсь тебя покупать. Я просто хочу, чтоб поездка прошла в комфортных условиях.

— Мне и в плацкарте комфортно. И дешевле, и безопасней. — Хорошо, давай я свой билет поменяю на плацкартный, чтоб ты не думала, я только ради уединения в купе хочу с тобой одним поездом поехать. На какое число брать? — Не скажу))) — Злюка (((

Но... долго ли, коротко — я эту информацию из Тани вытягиваю. Сдаю свой купейный билет на удобный для меня маршрут, и беру плацкартный на не очень. Очень удивлена этим моя жена, собственно, сам мой приезд откладывается всего на полдня, но она знает, как я обычно тщательно отношусь к подбору и стыковке транспортных вопросов, и уверена, что если это деловая задержка, то я бы предпочел приехать следующим поездом, но именно этого маршрута. Очень удивлены оказываются пассажиры и проводники, когда я, сев в Москве в один вагон, упорно стремлюсь обменяться билетами с любым пассажиром другого вагона какого угодно места, хоть верхнего бокового у туалета. Очень удивлены попутчики моего «купе» — закутка в плацкартном вагоне, куда я все-таки пробился, когда за 2 часа до прибытия в Крупногорск я набираю в одну миску холодной воды, в другую заливаю кипяток, и бреюсь. А затем (конечно, уже не перед взором всего вагона) переодеваюсь из домашне-поездного в улично-выходную одежду. «Если он сходит в Крупногорске, то зачем он брился, не мог 2 часа потерпеть до дома? А если он едет до Энска, как говорил ранее, то зачем сейчас переоделся?» — так и читается в их настороженных взглядах.

Таня просила не выходить на перрон, потому что не могла сказать определенно, будут ли ее провожать или нет. Поэтому с бьющимся сердцем сижу на ее месте и ожидаю, когда выйдут пассажиры и войдут новые. И вот, в проходе появляется она: женщина, которая так много мне доверила, которой я доверил очень многое, с которой мы много раз провели ночи виртуального секса и общения, а сегодня нам предстоит вместе провести реальную ночь. Какой она окажется, эта ночь? Сможет нам помочь? Унесет все прочь?

Таня оказалась миловидной женщиной, чуть ниже среднего роста, довольно полной комплекции, сероглазая, со светлыми короткими волосами, не достающими до плеч, в дорожной одежде: джинсы, куртка нараспашку, под ней свитер, обтягивающий огромную, не менее 6 размера, грудь. За ней шла маленькая девочка с косичками, сжимая в руке баночку «Фанты».

У меня рот растягивается до ушей в приветственной улыбке, поднимаюсь с места, но

здраваюсь на «Вы», не забывая, что могут быть провожающие или знакомые. — Здравствуйте! Очень приятно, я DD. — Привет! — бросает она мне небрежно, будто вчера только виделись. — Помоги вещи разместить.

Но успеваю увидеть, когда приподняв сиденье, впихиваю туда баул, ее заинтересованный и оценивающий взгляд. — Нет, пакет туда не клади, там еда. Ты ужинал... — и с секундной заминкой, — или нас ждал? — Вас ждал, — тихо отвечаю я. — И фрукты купил, как ты просила, виноград и персики. — Молодец! — ничуть не остерегаясь ушей своей дочки и четвертого пассажира, отвечает Таня. — Я тоже для тебя кое-что купила. Вернее для нас с тобой. — А что? — я удивлен, ничего я у нее не просил. — Но в любом случае спасибо! — Потом скажу, — улыбается она мне в первый раз, смотря мне в глаза. И как будто солнце озарило тесный закуток плацкартного вагона, стою с умиленной ответной улыбкой, рот до ушей, хоть завязочки пришней, и не понимаю, что она говорит чуть погодя. — Что ты говоришь? — переспрашиваю. — Я говорю — садись, чего стоишь? — Таня садится на свое место, хлопает ладонью рядом с собой. — Не стесняйся, будь как дома, но не забывай, что ты в гостях у... (называет фамилию тогдашнего министра путей сообщения, не помню, Якунин был тогда или кто другой).

Улыбается под нос пожилой пассажир, сидящий напротив нас рядом с ее дочкой, бывший весь вечер молчаливым статистом нашей пьесы.

... Поезд трогается, люди начинают свое движение по проходу в сторону туалета и обратно, проводница проверяет билеты у новых пассажиров, выдает им белье, во многих «купе» и боковых «купешках» шуршат пакетами, разворачивают еду, приступают к ужину. — Ты не будешь переодеваться? — спрашиваю у Тани. — Нет, — отвечает она. — Я всегда так в поездах еду. — И обратив внимание на мой «парандой-выходной» вид. — А ты? Ты что, из самой Москвы так и ехал, в костюме и галстуке? — Не хотел тебя в затрапезном виде встречать, — честно отвечаю я. — Я в джинсах и свитере и буду спать. А ты? — Я расскажу тебе сказку и буду охранять твой сон. — Это было в интернете. — Я в интернете и в жизни — тот же самый человек. А ты? — А я? — она задумывается и бросает взгляд в окно, на пролетающие мимо перелески и поля, столбы и насыпи. Поезд набрал высокую скорость, стук колес воспринимается сплошным грохотом, и благодаря этому можно не опасаться, что сидящие напротив маленькая девочка и пожилой мужчина услышат нашу беседу. — А я даже и не знаю, какая я настоящая, для кого я живу и для чего мы все это затеяли? — Не переживай, Таня, все будет хорошо! — утешаю ее, видя, что почти слезы навернулись ей на глаза, и сам прилагая усилия, чтоб не растрогаться. И на несколько секунд накрываю своей ладонью ее руку. Первый наш телесный контакт...

— Где твои фрукты? — обращается ко мне после ужина. — Пойдем, поможешь их помыть.

Пока Таня стоит в тесноте туалета, занятая важным делом — помывкой фруктов так, чтоб они помимо воды и ее рук, ни с какой частью грязного санузла не соприкоснулись, и затем перекладывает в чистый целлофановый пакет, который я держу наготове стоя в дверях, я решаю в уме сложный вопрос: является ли ее предложение вместе помыть фрукты (ведь логичней было бы попросить дочку помочь) намеком на какие-то слова тет-а-тет, или даже действия, или вообще ни о чем интимном не говорит?

Решаю попробовать и слова, и действия!

Отведя в сторону левую руку с мокрым пакетом, правой рукой обнимаю ее за спину и сказав «Тань, ну мне очень хочется, извини», целую ее в щеку.

Сердце бьется так, будто первый раз в жизни целую девушку. Губы ощущают бархатистость кожи, нос вдыхает волнующий аромат молодой женщины, рука щупает то место на теле, где под свитером краешек брюк, но возбужденному сознанию мерещится, что это кромка трусиков и что сейчас она подставит губы, и, позабыв все на свете, мы трахнемся в грязном туалете плацкартного вагона.

Ничего подобного! Спустя секунду Таня отстраняется, делает строгое лицо и говорит: — Ну-ка отойди немногоН! Озадаченный такой постановкой вопроса (не вообще «уйди с глаз моих долой», а «отойди немногоН»), делаю шаг назад. Таня набирает в горсть воды и брызгает мне в лицо: — Это чтоб остыл! А то такой горячий, смотри аж закипишь. И протискивается мимо меня в основную часть вагона, плотно соприкоснувшись со мной телом. На автомате хлопаю ее по попе, получаю по руке и зверским шепотом:— Уймись! Еще не время! В «купе» вынимает свой «подарок» мне. Как-то в наших беседах была упомянута кроссвордная тема, Таня сказала, что очень быстро и правильно решает кроссворды, я ответил, что в студенческие годы тоже увлекался, и решили, что как-то вместе попробуем. Вот она на вокзале купила два экземпляра одной и той же газеты, две ручки, вручила один комплект мне, скомандовала «начали» и пошла писать губерния...

С отрывом в несколько секунд и всего в одно слово, соревнование выиграл я. Видно, что Таня несколько задета этим фактом, до конца не может уложить в своем сознании, что человек, говорящий по-русски с акцентом, наравне с ней и даже чуть лучше, владеет письменным языком. Но и уважения этим прибавляется тоже.

— Пойду покурю, — говорю я и выхожу в проход. — Ты не помнишь, там же где-то висит расписание? — тон вопроса какой-то наигранный, явно не для меня это сказано. — Ну да. — Я посмотрю точное время прибытия, — говорит она и, взяв с собой сумочку, идет со мной в тамбур, а уже там поясняет, — муж не курит, я официально тоже, дочка может проболтаться, если что, при ней не говори «пойдем покурим».

У другой двери тамбура стоит и курит молодой парень в спортивном костюме, посматривает на нас иногда, возможно ждет, когда мы начнем целоваться))) Не дождавшись, уходит. Я тоже жду, начнем ли целоваться с его уходом? Начинаем, но совсем чуть-чуть. Она быстренько чмокает меня в губы, проводит ладонью по щеке и говорит: — Пойдем, а то малая забеспокоится.

Малая у нее настоящая прелесть! Никаких капризов по поводу еды, никаких ненужных приставаний и ревности из-за того, что мама занята беседой с незнакомым дядей. Листала себе после ужина детскую книжку с картинками, уточнила, что быстрей — поезд, самолет или семимильные сапоги, и после второго же напоминания о том, что поздно, надо спать, благовоспитанно сказала «спокойной ночи», легла под одеяло и повернулась к стенке. Четвертый пассажир взобрался на «второй этаж» еще когда мы ходили курить, проводники погасили основной свет, и в переполненном вагоне, при тусклом дежурном освещении, слыша постоянно грохот колес и изредка раздающиеся гудки встречных составов, не обращая внимания наочные пейзажи за окном, полностью увлеченные друг другом, остались не лежащими, а сидящими плечом к плечу два человека — я и Таня.

Пожалуй, эта ночь в плацкартном вагоне была самая романтичная в моей жизни. Мы сидели, тесно прижавшись плечом к плечу, и говорили, говорили, говорили. Время от времени соприкасались наши щеки, носы, губы и мы целовались, целовались, целовались. Иногда поезд останавливался на станциях, входили-выходили редкие пассажиры, затем состав снова

трягался, набирал скорость, Таня бросала взгляд на спящую дочку, я — на пассажира с верхней полки, и опять: как переплетение двух водных потоков — тихое журчание наших голосов, и то жадные, то нежные поцелуи — как сидя на нижней полке, так и при выходах покурить в тамбур.

Поцелуи распаляют желание, мне хочется большего, хотя, честно говоря, непонятно — как? Вначале робко, затем смелей и настойчивей, трогаю внушительную грудь под свитером, пытаюсь задрать одежду, оголить ее тело. Таня сопротивляется: вначале решительно, затем чисто для проформы, и потом уже приводит доводом «не сходи с ума, увидят же». Предлагаю лечь вместе, укрыться одеялом, авось как-то втиснемся бочком, ведь оба мы далеко не худой комплекции. Таня скептически хмыкает, красноречиво смотрит на меня и себя, и немного подумав, говорит: «Так будет лучше. Смотри».

Берет простыни, подтыкает под матрац верхней полки, огораживая свое нижнее место своеобразной ширмой. Получается как бы иллюзорное, но все же уединение. И расслабившись таким отгораживанием от нежелательных случайных подсматриваний, сама снимает с себя свитер. Резким контрастом бьет в глаза белоснежная кожа живота и плеч, в сочетании с черным цветом огромного размера лифчика. Это была самая большая грудь, шестого размера, которую мне когда-либо доводилось видеть, трогать и ласкать реально. Нет нужды говорить, с каким восторгом я на нее набросился. Сосал и лизал соски, тискал и щупал упругую плоть, не забывая уделить внимание животу, бокам, плечам, не забывая про упоительные поцелуи в губы.

В джинсы она проникнуть, впрочем, не дала. Отговорилась критическими днями, хотя, как мне кажется, не было такого, просто не хотела с первой же встречи максимально раскрываться телесно, желала подольше продлить ласкательную, но не коитальную фазу наших отношений. Потому что когда я предложил Тане лечь на живот и приспустить джинсы и трусики только с задней части, чтобы я поласкал ее пышную попочку, она вначале нерешительно взялась за пуговицу, но пораскинув мозгами, в итоге отказалась.

Я занимался ее губами, грудью и телом несколько часов. Не непрерывно, конечно. Иногда мы выходили курить в тамбур. Иногда остановка поезда длилась долго, и ходили по проходу люди, тогда мы просто сидели прижавшись плечами и накинув сверху одеяло. Иногда активничала Таня, переходя поцелуями от моих губ к шее и плечам, сминая мое меховое покрытие груди, и покручивая-покусывая соски. Но, в общем и целом, мое сексуальное впечатление от этой безумной ночи такое: я неотрывно ласкаю ее лицо, тело, грудь, с превалированием на соски, и в итоге она добивается своего оргазма. нестарый еще возраст, почти седой, с добродушным и открытым лицом, радостно улыбаясь, несет на одной руке восторженную племянницу, а в другой — знакомый Танин баул, а сестра еле поспевает за его широкими шагами, говорю, что уже можно ехать. Примерно в полдень получаю смс от Тани: «?». Согласно нашему шифру, это означало «я к переписке готова». Набиваю длинное сообщение о том, как я рад и счастлив, что наконец увиделся с ней, как мечтаю о повторных встречах, какая она симпатичная и сексуальная женщина. Получаю вновь односимвольный ответ: «!». Это означало — « позвони мне».

А день субботний или воскресный, уже точно не помню, но выходной точно. Жена и дети дома. Хватаю сигареты и зажигалку, выхожу в подъезд, якобы курить резко захотелось. Звоню. Таня очень грустная, удрученная, подавленная. В отличие от меня, такого радостного, довольного, возбужденного. Что случилось? Да как всегда. Она позвонила своему

взлюбленному, он долго не брал трубку, потом наконец удосужился, говорил вежливо, но сухо, уважительно, но без радости, и на прямое ее предложение встретиться вечером ответил с недоумением: «Нет, зачем такая спешка? Мы же как договаривались? Вот, в понедельник с утра в офисе и увидимся, и главбух будет, все нужные документы оформит». — Так ты свободна вечером, Таня? Встретимся тогда? — с непонятным для самого себя чувством предлагаю я.

То ли я ревную к этому ее молокососу Максу, то ли зол на него, он дурак или слепой, неужели не видит, какой Таня клад, а не женщина. Или наоборот рад, что соперник самоустранился, и я вполне могу этим вечером трахнуть ее, расширить горизонты нашего сближения, не ограничившись эрзац-интимом плацкартного вагона. Даже не думаю, что будет, если она скажет «да, давай проведем ночь вместе», как я залегендирую ночное отсутствие дома после трехнедельной отлучки и еще не исполненных после прибытия супружеских обязанностей.

— Нет, DD, вечером не смогу, гости должны прийти к брату, да и дочку как я одну оставлю? — вроде бы резонно отвечает она. Но ведь сама же предлагала Максу вечером. Значит, если захочет, то можно? Но что можно Юпитеру, то нельзя быку? Тоже ж резонная логика.

Но это я сейчас такой умный, а тогда было наплевать на все доводы рассудка. Урвать еще минутку, час, ночь виртуального общения, урвать любой ценой любой вид реального интима с ней.

— А когда? — Через полчаса придешь на Красную площадь? — К зданию администрации? — я думаю, она шутит и помнит, что я говорил ей в свое время, местные власти — мои клиенты, и назначать свидание у энского «Белого Дома» — это как дать объявление в газету: по секрету всему свету. — Что мы там потеряли? — удивляется она. Нет, непомнит. И не шутит.

Уточняет: — У памятника Ленину.

Ага, очень это далеко от бывшего райкома партии. Метров пятнадцать или двадцать. И вождь своей каменной рукой еще и на другую мою контору указывает. Что, DD, ты настолько сбрендил, что пойдешь на такое палево?

Не просто пойду, а бегом побегу.

— Да, конечно, приду. Могу и пораньше, это в пяти минутах пешком от моего дома. — Ну, тогда до встречи! — Целую, пока!

«Никогда еще Штирлиц не был так близок к провалу» (С). Никогда в жизни я так неосмотрительно не поступал до или после. Мы обнялись и поцеловались прямо перед памятником Ильичу, и в обнимку проследовали к скамейкам у фонтана. Мы кусали поочередно одно яблоко и курили одну сигарету. Мне было наплевать на косые взгляды гуляющих вблизи мамаш с колясками и дедуль с внуками. Я кайфовал от доверия этой удивительной женщины. Я терзался оттого, что не меня она любит. Она отказалась идти со мной на съемную квартиру, она поминутно доставала телефон и смотрела, нет ли смс-ки или пропущенного звонка от него. Я хотел трахнуть и завоевать ее.

Трах фрагментами Я трахнул ее спустя два месяца. Спустя шестьдесят дней почти каждодневных разговоров в аське и по телефону. Занимаясь с ней предельно развратным виртуальным сексом. Утешая ее в депрессии, когда директор Макс был с ней сух и деловит. Радуясь ее радости, когда он проявлял к ней хоть какие-то эмоции и понимание. Обучая ее владению компьютером на более продвинутом уровне. Помогая ей явно с какими-то служебными делами в Энске (куда-то пойти, с кем-то о чем-то договориться, принять и отправить файлы, наладить компьютеры). И неявно замолвив словечко перед управделами

местной Администрации, чтобы некий заказ получила фирмочка ее возлюбленного. Впрочем, субподрядчиком выступала Танина фирма из Крупногорска, можно считать, что это ей я сделал доброе дело, но ей самой было приятно осознавать, что я не держу на соперника зла. Да уж, соперник прямо как Коперник, а не муж Марьиванны.

Я помню то утро, когда наконец получив во время ночной интернет-беседы ее согласие на мой приезд в Крупногорск, позвонил ей в нетерпении, чтоб еще и голосом получить подтверждение. — Да, приезжай, — сказала Таня. — Думаю, что наша встреча состоится.

Она еще и помогла мне,бросив несколько номеров посutoчно сдаваемых в Крупногорске квартир, и с хозяином одного из них я договорился, что в определенный день он будет ждать моего приезда, поверив моему честному слову, а не предоплате, как того требовали другие хозяйки, когда речь заходила не о сегодня-завтра, а о неделе-двух.

Таня несколько раз меняла свое мнение по поводу того, будем ли пить во время встречи. С одной стороны, мне хотелось видеть максимально раскованную и страстную женщину в постели. С другой, мне хотелось, чтоб этого добился я своими усилиями и умениями, а не спирт своим процентным содержанием. Решили, что на первый раз будем придерживаться «сухого закона», а потом, если понадобится, купить вино или водку, коньяк или шампанское — не проблема.

Несмотря на мою отличную, без ложной скромности, память, которая позволяет мне воссоздавать в мельчайших деталях события 10—15—20 летней давности, эту поездку я помню фрагментарно, будто в пьяном угаре (хоть и никогда в жизни не был настолько пьян, чтоб потерять контроль за собой и что-то позабыть существенно важное). Если б мне сейчас поставили задачу: написать историю с момента моего прибытия на Крупногорский вокзал и до отъезда, ничего связного я б из себя не выдавил.

Итак, несколько фрагментов из тех двух дней встречи. Некоторые предельно сексуальны, некоторые обыденно-бытовые, но именно они врезались мне в память и ассоциируются с Таней.

Лифчик она носит почти постоянно, снимая только перед постелью и надевая сразу после завершения секса. Говорит, что грудь у нее непропорционально большая, оттягивается и не взятая в жесткие формы, доставляет дискомфорт постоянным напоминанием о своем существовании.

Она любит сама раздвигать пальцами свои половые губки, чтоб я лизал максимально раскрытый и выпяченный клитор. Она любит сосать долго и разнообразно, в самых разных позах и местах, но так как в душе гордится своим мастерством минетчицы, то часто меняет скорость, стиль, глубину сосания, и тем самым сбивает подкатывающий оргазм.

Не любит оставаться в постели сразу после своего или моего кончания. Встает почти сразу, надевает свой лифчик, присаживается за стол, наливает сок или зажигает газ под чайником или закуривает.

У нее сильная щекотка при трогании ануса. И больно, когда касание задней дырочки может перейти в проникновение. Мечтает быть оттраханной анально, но боится, что без бутылки на это не решится. Даже звучит как-то упреком в мой адрес, мол столько потратил, но пожалел денег на бутылку коньяка, я б тогда дала в попу. Но всеми силами удерживает меня от похода в ближайший магазин, говоря, оставим до декабря, когда я приеду в Энск, тогда и проведем анальную дефлорацию, и купишь не фальшивку первую попавшуюся, а нормальный качественный коньяк.

Таблеток она не пьет, спираль не хочет, резинки не любит (даже насколько помню, ни разу не трахалась с ними) и сперму утилизирует (как со мной, так и с мужем) единственным способом — принимая в рот и глотая.

В пылу самокритики как-то сказала: «Да что ты во мне нашел, не понимаю! Лилипутка и колобок». Несмотря на действительно, прямо скажем, толстую фигуру, она не была жирной, у нее не свисал живот или боковые складки, она была именно крепко и ладно скроенным колобком. И какие позы тем не менее принимала, я обалдел! Ноги могла задрать чуть ли не до лица; раком прогибалась так, что казалось, сейчас пизда выше жопы окажется; поддерживая рукой одну ногу, сбоку почти что шпагатом раскрывалась.

Я приехал в пятницу утром, она в этот день отпросилась с работы, была у меня примерно с 10 часов утра до 16. Потом на короткое время отлучилась, забрала дочку из садика, отвела к бабушке и снова приехала ко мне, пробыла с 17 до 20 часов, потом они с мужем были приглашены в гости. Писала мне смс-ки оттуда, чувствовал я по слогу, что она все-таки пьет и теряет над собой контроль, затем, уже из дома, вела как бы «прямой репортаж» своего секса с мужем. Ну, насколько понимаю, вряд ли в прямом смысле «прямого», трудно поверить, что она не расставалась с телефоном, и писала «сейчас сосу ему», «сейчас он меня лижет», «стою раком, он жестко ебет меня и шлепает со всей силы» не расставаясь в процессе с телефоном, скорей всего, просто потом воссоздавала по памяти бывшее (а может и сочиняла, но вряд ли), потому что последняя смс-ка, уже глубокой ночью была в ее типичном посторгазменном депрессивном стиле: «Какая же я шлюха! Выебана за день мужем и любовником, с двух хуев спермой накормлена, а мечтаю о ком, о добром и верном любимом парне? Со свиным рылом да в калашный ряд (((»

И еще пришла в субботу примерно в 11 часов, пробыла до 15, мы вместе вышли, она проводила меня до вокзала (вернее, мы сели в один и тот же автобус, и она сказала, где мне выходить). Никуда мы с ней не выходили, ни о каких кафе-прогулках не могло быть и речи, еду и напитки я покупал в магазинах рядом с домом (кстати, это был именно частный дом, а не квартира в многоэтажке). Одной из последних фраз, прозвучавших при личном общении (кажется именно в автобусе, перед моим выходом у вокзала, хотя может быть и на остановке в ожидании, но точно не дома):

— ДД, ты доволен своим приездом? Ты ж, наверное, ожидал большего? Что я все время буду с тобой? Но ты ж понимаешь, это невозможно. Дом, ребенок, муж, дела. — Тань, я очень доволен! Совместно проведенным временем в том числе. Я думал, ты сумеешь только вчера днем прийти, и может сегодня на часок. А ты и вчера долго пробыла, и сегодня немало. А ты сама довольна? — Ты хороший друг! Ты отличный любовник! Ты добрый человек! Если б не Макс, ничего мне больше и не нужно было бы. — Тогда — до встречи в декабре? — Да. Надеюсь, что да. Быстро целую ее в щечку и выхожу около вокзала.

Крах завоевания Да, я трахнул Таню. Но не завоевал. Красивый молодой парень, всего разочек занявшийся с ней средненьkim по всем параметрам сексом, был в любом случае вне конкуренции.

Я жаждал, а Таня была для меня соленой морской водой. Сколько ни пей, жажду не утолить. Это тоже урок от нее, чему я задним числом благодарен: суметь отличить соленую морскую воду от пресной и чистой.

Наш роман продлился еще месяц, бешеный вирт сочетался с умиленными воспоминаниями о нашей первой встрече в поезде и второй в ее городе, я считал дни, когда она приедет в

последние дни уходящего года, я купил заранее отменный по качеству коньяк, я попросил знакомого ювелира не продавать пока что золотую брошь с ее знаком Зодиака, я обошел ряд квартир и выбрал для проведения нашей декабрьской встречи самую презентабельную, я искренне старался сделать так, чтобы встреча в Энске оказалась ничуть не хуже, а даже лучше Крупногорской.

Все готово, Таня в Энске. Время и место встречи назначено, я в отличнейшем настроении делаю контрольный звонок. Таня трубку не берет. Не берет через 5, 10, 30, 45 минут. Не отвечает ни на какие смс-ки. И не развернуться, домой мне не уйти сейчас.

Легендированием является корпоратив, с которого я раньше полуночи не могу вернуться. Я в растерянности и в бешенстве. Я накручиваю круги вокруг места встречи, курю непрестанно, в мозгу крутится один вопрос — зачем? Зачем она так со мной поступает? Что я ей сделал плохого? Пусть объяснит. Пусть не в этот раз, но скажет, что когда-то наша встреча состоится. Через 70 минут после намеченного времени встречи она снисходит на короткую смс-ку: «я занята».

Ага, значит все живы-здоровы, а Танюха просто «занята»? И считает нужным уведомить об этом не заранее, а задним числом, руша все планы, надежды и мечты? Я тоже умею показывать зубы, ей уходит в ответ «если ты сию секунду не возьмешь телефон, между нами все кончено». Звоню. Отвечает. — Что случилось? — Извини. Я увидела Макса, мое солнышко ясное, и все позабыла. — Ты сейчас с ним? У него дома? Или где? И что вы делаете? Смеется. — Ревнуешь? Напрасно. Я у него. Только не дома, а на работе. И еще сотрудники. Новую программу купили, разбирались вместе. Он у меня такой умный! Я не хотела ни единого слова пропустить, выключила телефон. — И долго еще там будете? — Не знаю. Сейчас девочки чай поставили, ребята побежали купить что-нибудь. Потом будем изучать дальше. — А ты не можешь сказать, что тебя ждут, что тебе надо идти? Голос у нее становится злым. — Мне никуда не надо идти. Если я рядом с Максом, мне настолько хорошо, что мне никуда не хочется. И вообще, пора нам прекращать. Мне и так стыдно перед мужем, а тут еще и ты со своими встречами. — То есть ты отказываешься встречаться со мной? — Дляекса мы встречаться больше не будем. Если хочешь — давай останемся друзьями. — Нет! Или любовниками. Или никем. — Прощай! — Прощай!

Порыв выюги бросает мне в лицо пригоршню снега. Получай, DD! Ты этого хотел? Давно не унижался перед бабой, вымаливая любовь? 15 лет назад, еще студентом? Учись, студент! Аспирантом, профессором, даже ректором стать можешь, а вот симпотягой-директором Максиком — уже нет. Забыл, какие стервы попадаются? Думал, все такие родные, как жена, как Света, как Лейла? Думал, раз дала, значит полюбила? Раз можно с ней выпить, поболтать и выебать, значит твоя навсегда? Это же с любой шлюхой тоже можно, при чем тут любовь, дружба, влечение? Желаете убедиться, сэр? Сознайся, DD, что тебе хочется выпить, раскрыть душу и кинуть пару палок для полного счастья?

Я шагнул на мостовую, поднял руку, остановил такси. — Куда поедем, уважаемый? — К блядям, шеф!